

Когда Е Фэн открыл глаза, Чэнь Южу еще спала. Она была такой милой, словно кошечка, уткнувшаяся мордочкой в его руки, свернувшись калачиком и положив одну ногу на его талию. С психологической точки зрения, люди, предпочитающие спать свернувшись, обычно испытывают чувство неполноценности. Е Фэн прикоснулся к её лицу своей рукой. Каким огромным жизненным давлением, какой тяжелой атмосферой семьи она была обременена в последние годы, он не знал. Думая об этом, Е Фэн чувствовал сильную боль за неё. Глядя на лицо Чэнь Южу, казавшееся спокойным только когда она прижималась к нему, он понимал, что она пережила слишком много. Е Фэн хотел подарить ей хорошую жизнь и счастье. Проблема в том, что в мире нет бесплатного обеда. Что бы ты ни хотел, придется сражаться, бороться до крови, стремиться к совершенству — таков закон этого мира. Так ты сражаешься? Это действительно сложный вопрос для Е Фэна в данный момент. Лежа на спине, глядя на потолок, в его голове постепенно возникло имя — Е Юн. Е Фэн и Е Юн — братья. Е Юн старше на год. Отношения между ними не были запятнаны какими-либо интригами. В этом плане семья Е была непорочной. В семье не было правил, запрещающих мужчинам проводить время и пить, но если бы кто-то завел внебрачную связь, семья Е никогда бы не признала и не приняла такого. Без сомнений, отец был главой семьи Е. Мать же тоже происходила из знатной семьи. Чтобы обеспечить непрерывность превосходной крови, мужчины из семьи Е имели очень строгие критерии выбора жены, и только те, кто родился в главном доме, имели право участвовать в семейном бизнесе. Да, не говоря уже о правах наследования. Дети от неизвестного происхождения даже не имели права участвовать в делах семьи Е. Все компании под эгидой семьи Е даже не нанимали уборщиц извне. В поколении Е Фэна он и его брат Е Юн были достаточно достойными, и отношения между братьями всегда были очень хорошими. В начале карьеры, после окончания университета, Е Фэн остался в Пекине, чтобы помогать отцу и готовиться стать наследником. Е Юн выбрал путь за границу и уехал в США, чтобы заниматься всеми международными инвестиционными делами семьи Е. Такое распределение ролей было основано на особенностях братьев — Е Фэн был стабилен и беспощаден, подходящий для руководства в целом, а Е Юн был смел и чувствителен, подходящий для управления внешними финансовыми инвестициями. Три года назад, когда Е Фэн готовился занять руководство всей группой Е, Е Юн, находящийся в США, неожиданно вернулся. Е Фэн не мог забыть то утро. Он вошел в штаб-квартиру с высокими надеждами, вошел в кабинет и обнаружил, что в кресле председателя сидит его брат. На самом деле, Е Фэн мог бы поздравить его. Е Фэн не возражал, так же как Е Юн отказался от наследства и уехал за границу. Теперь, когда он вернулся, Е Фэн мог быть тем, кто уступил место. Но слова отца действительно ранили его. "Следующий глава семьи никогда не был ты. С самого начала это был твой брат. Он воспитывал тебя только как наждак для своего брата. Теперь у тебя есть два выбора: либо остаться с братом и быть его умом, либо уехать в США и управлять международными инвестициями." После этих слов Е Фэн посмотрел на мать, которая с грустью пожала плечами. Значение было очевидно: все зависит от отца. В конце концов, Е Фэн не выбрал ни один из путей. Он решил покинуть семью и стать чужаком. Но как легко быть чужаком. Дерево желает покоя, но ветер не утихает. Обычная жизнь кажется счастливой, но это только для тех, кто действительно вырос в обычной среде. Как говорится, "Хулуопиньянь терпит обиды от собак", люди вроде Е Фэна обречены быть несчастными, как только теряют семейное убежище. Когда он думал об этом, Чэнь Южу проснулась, посмотрела в растерянности на телефон, вздохнула и сказала: "Я опаздываю на работу", после чего поспешно умылась и оделась. Перед уходом она вернулась, чмокнула Е Фэна в губы и с улыбкой спросила: "Подруга, которая служила прошлой ночью, довольна?" "Доволен." Чэнь Южу немного покраснела и, задумавшись, спросила: "Ты думаешь, я могла забеременеть?" Е Фэн улыбнулся и ответил: "Качество семян очень высокое, все зависит от состава твоей почвы." "Давай, проваливай." Чэнь Южу фыркнула, оглянулась и спросила: "Ты не собираешься на работу?" Е Фэн ответил: "Не тороплюсь." Чэнь Южу сказала: "Ты не можешь быть таким пассивным и саботировать, когда станешь вице-президентом? Что если ты разозлишь президента Дуаня?" "Он осмелится." Е Фэн улыбнулся: "Не думай, что я

вице-президент, а он босс, передо мной он должен держаться смирно." "Надуваешь." Чэнь Южу взяла сумочку и, словно двадцативосьмилетняя девушка, покатила к двери комнаты, открыла ее и вышла, а затем через две секунды высунула голову обратно: "Когда мы заехали прошлой ночью, стойка сказала, что завтрак бесплатный. Ты должен не забыть поесть, а то будет жаль. Я слишком опаздываю на работу и не могу поесть с тобой." Е Фэн лежал на кровати и махнул ей: "Ты тоже купи что-нибудь поесть по дороге, не хочешь же голодным быть." "Да. Ухожу, люблю тебя." "Люблю тебя тоже, уходи." "Надоедливый, отпусти меня." После еще одного взгляда, Чэнь Южу ушла. Е Фэн положил руку на руку и посмотрел на великолепный потолок комнаты, покусывая губы. Текущее состояние, казалось, вернулось к временам, когда они влюбились в Чэнь Южу. Тогда они еще не были женаты, и Е Фэн не должен был сталкиваться с её сварливой матерью и подлым братом. Все было очень уютно, с земной теплотой. Если бы не было давления и плохих вещей, каждый мог бы стать милым. Наоборот, жизнь, которая не складывается, легко может стать отвратительной. Именно поэтому Е Фэн всегда выбирает терпение. Но терпение, в конце концов, не ключ к сокровищнице жизни, это сильная рука и быстрая мудрость. После того, как он еще немного полежал, Е Фэн встал, оделся и спустился вниз. Он позавтракал в ресторане на втором этаже. После чекаута он взял такси до здания Цзинлун. По стандартам работы и отдыха группы Цзинлун он был уже опоздавшим, но никто не осмеливался снизить ему зарплату за опоздание. После вчерашнего урока Дуань Пэнфей пришел в компанию сегодня утром. Первое, что он сделал, это объявил о назначении вице-президента, чтобы все сотрудники поняли и держали глаза открытыми, чтобы не быть заблокированными охранниками. Войдя в здание Цзинлун, Е Фэн направился на лифт прямо на верхний этаж — кабинет президента Дуань Пэнфея. "Доброе утро, молодой господин." Как только Е Фэн вошел, Дуань Пэнфей кивнул в приветствии. Е Фэн махнул рукой: "Если меняется, то я буду называться президентом Е с этого момента. Я привык, и фраза 'молодой господин' внезапно перед чужими звучит странно." "Да, президент Е." Через некоторое время секретарь принесла кофе, Е Фэн отхлебнул и посмотрел на Дуань Пэнфея, сказав: "Две вещи." "Первое, я хочу прочитать все относящиеся к делу материалы группы Цзинлун." "Второе, я хочу увидеть структуру акций и финансовое состояние группы Цзинлун." Держа чашку для согревания рук, он сказал: "Давай начнем с первого."